

Веб-журнал "Европейская Афиша" №4 22/03/2011 www.afficha.info

Франсуа Миттеран, театр одного президента

Екатерина Богопольская

«Вы даже не можете себе представить тот интерес, который вы вызываете, и, несомненно, будете вызывать до конца вашей жизни. У каждого француза с вами личные отношения. Никогда ничего подобного не видела», - говорила Миттерану Маргерит Дюрас. И была права. 15 лет спустя, загадка Миттерана, загадка Сфинкса (как французского президента прозвали еще при жизни) не перестает волновать.

Оливье Пи два года работал над текстом «Адажио» - изучал архивы, опирался на свидетельства и рассказы политиков из ближнего окружения президента. Некоторые ситуации выдумал, но большинство монологов пьесы цитирует Миттерана почти дословно. «Я принадлежу к поколению, испытавшему сильное влияние Миттерана(1981-1995), - объясняет 45-тилетний Пи. - Именно ему мы обязаны пробуждением политического сознания. Кроме того, на его судьбе я смог поразмышлять на всегда волновавшие меня темы, политики и поэзии, смысла человеческих деяний, истории, смерти».

Photo Alain Fonteray

Действие начинается в 1996 году, в последние дни жизни Миттерана, а потом возвращается к началу его президентства, прошедшего, как мы теперь знаем, под знаком смерти: через полгода после выборов в 1981 году врачи объявили президенту, что у него неизлечимая форма рака, и жить ему оставалось месяца три, ну, в лучшем случае при очень сложных каждодневных процедурах с капельницей, года три. Он проживет 14, будет переизбран еще на один срок, и все это в экстремальной ситуации болезни, преодолеть которую ему приходилось каждый час оставшейся жизни. Пи выхватывает какие-то важные моменты правления Франсуа Миттерана (падение берлинской стены, невмешательство в ситуацию в Боснии, полемика вокруг его службы режиму Виши и тд) и его самые известные деяния, например, беспрецедентное повышение бюджета культуры), но по-сути «Адажио» славит не столько очень умного политика, но мощную личность, величие человека, в самом деле чем-то сродни трагическим героям древности.

Во всяком случае, Миттеран в спектакле (всем известно, что президент обладал незаурядным литературным даром) еще и монарх-философ, человек утонченной культуры и немного поэт - Пи видит в нем, несмотря на всю разницу судеб, в чем-то собрата по цеху. Ценителя поэзии и человека, выстраивавшего свою жизнь как театр. Миттеран, испытывавший всю жизнь восхищение Египтом фараонов (не случайно, два главных создания Миттерана, Библиотека, которая носит его имя, и Пирамида Лувра, отсылают именно к этой эпохе) сам еще при жизни создавал собственную легенду «для вечности». Ей по сути и следует Оливье Пи.

Но прежде всего спектакль Пи - медитация на тему смерти, которая многие годы занимала, не могла не занимать, мысли Миттерана. «Предшествующие нам цивилизации не боялись смотреть смерти в лицо. Они обрисовывали дорогу перехода для всей общности и для каждого в отдельности. Они придавали завершению судьбы все богатство и смысл. Никогда в истории человеческой отношение к смерти не было таким обедненным, как в наши времена духовного оскудения, когда люди спешащие жить в настоящем, пытаются обойти таинство смерти»¹. Известно, что в последние дни своей жизни Миттеран отказался от морфина, предпочитая терпеть страшную боль, но оставаться в ясном сознании до конца. Хотел быть до конца автором не только собственной жизни, но и смерти тоже. Смерть, достойная великих. Тема смерти всегда притягивала Оливье Пи, драматурга и поэта. Здесь фигура Миттерана удачно вписывается в постоянно волновавшую Пи проблематику Хайдеггера, «Бытие- к-смерти», которой, кажется, и следует герой «Адажио»: «только приблизившись к постижению смерти как невозможности существования, человек находит свое подлинное бытие». Отсюда второе название спектакля – «Миттеран, тайна и смерть».

---

¹ Слова Миттерана, дословно воспроизведенные в спектакле.- Цит. По тексту «Адажио» .

Photo Alain Fonteray

Франсуа Миттеран - Филипп Жирар

Тридцать сцен «Адажио» - герой наедине с собой и с неотвратимой смертью, куда вторгаются, довольно иллюстративно, эпизоды из прошлого (при этом Пи удачно избегает всю немного бульварную сторону миттерановского правления, его незаконнорожденную дочь Мазарин, вторую семью, и вообще отношения с женщинами).

На сцене – монументальная черная лестница в форме пирамиды, заканчивающаяся гигантской, до колосников библиотекой. Аллюзия, отсылающая к Египту, архитектуре библиотеки им. Миттерана, парижскому Пантеону (сценография постоянного спутника Пи в жизни и на сцене, Пьер-Андре Вейца). В финале лестница поднимается до самых колосников, становясь дорогой в запредельный мир. До этого сцена раздвигается, открывая над лестницей странный пейзаж, состоящий из голых стволов деревьев, черных впереди, белых на втором плане.

По форме, «Адажио» (дословно, «музыкальная пьеса в медленном темпе») - одновременно портрет, гробница и памятник. Пейзаж смерти, торжественно поддерживаемый музыкой квартета - Бах, Бетховен, Шостакович, но также Филип Глаас и современные французские композиторы.

Филипп Жирар, исполняющий роль Миттерана, - один из главных протагонистов поэтического театра Пи, Родриго в мистерии Клоделя «Атласный башмачок», Агамемнон в «Орестее». Возвышенная поэтическая

дикция актера априори делает Миттерана персонажем высокого стиля, а не газетной хроники. Под тонной белого грима, смертельной маски, (актер загримирован очень похоже под Миттерана), Филипп Жирар все таки позволяет почувствовать живой пронизательный ум, обаяние, знаменитую харизму французского президента.

Если сам президент у Пи - фигура достойная шекспировской трагедии (или жития святого, как поиронизировала обозреватель газеты «Фигаро» Армель Элио), то все исторические персонажи политической сцены изображены с наивным фиглярством ярмарочной сцены. В отличие от ипостаси философско-медитативной, скажем, довольно удачной, Миттеран-политик представлен как персонаж эстрадного ревью, в котором с упрощенностью гиньоля мелькают все главные актеры французской и международной политики миттерановской эпохи, от Ланга и Кушнера до Михаила Горбачева и Гельмута Коля. Возможно, это вписывается в концепцию Пи, по которой вся политика лишь суетность мира сего. Почему бы и нет, но с точки зрения сценической все равно вся эта команда фигурантов «большого театра мира» смотрится безумно скучно(все роли поочередно играют шесть актеров, Джон Арнольд, Брюно Блере, Скали Дельпейра, Элизабет Мазев, Себастьян Ришо, Жан-Мари Винлинг). Все, в том числе и Маргерит Дюрас, с которой всю жизнь, со времен войны и участия в Сопротивлении, президента связывала особая, близкая дружба, смотрятся рядом с Филиппом Жираром как вырезанные из картона силуэты.

Как выяснилось, на фигуре Миттерана Пи останавливаться не собирается. В его планах целая сюита о президентах - «Я хотел бы создать нечто подобное шекспировским хроникам об английских монархах, Генрих IV, Генрих V и Генрих VI», - говорит Пи, - «после «Адажио» для Миттерана, «Анданте» для Жака Ширака и «Аллегро» для Николя Саркози».

Наша справка.

Оливье Пи не первый обращается к фигуре Миттерана, до этого был фильм Робера Геригяна «Прохожий с Марсового поля» (*Le promeneur du Champ-de-Mars*) с Мишелем Буке в главной роли, и спектакль Дидье Безаса «Маргарита и президент» (на основе длинного интервью Миттерана Маргерит Дюрас).